

Континент Сюаньцзи, город Хуау, залив Линшуй.

Наступил вечер, и небо окрасилось в багряные оттенки заката.

Огненный свет падал на прозрачную воду, отражаясь в легкой ряби, создавая живописный пейзаж.

Река Линшуй, извивающаяся на тысячи ли от Западного хребта, орошала тысячи акров плодородных земель, а у подножия горы Яньи она делала изящный изгиб, охватывая самый плодородный участок равнины. Вид был поистине великолепен, словно драгоценный изумруд, обрамленный золотом.

Сотни лет назад могущественный мастер по фамилии Хан, проходя мимо, был очарован красотой этого места и решил переехать сюда со всей семьей.

...С тех пор этот участок равнины и залива стал владением семьи Хан.

Хотя уже наступил вечер, несколько девушек в легких одеждах все еще прогуливались у реки.

Они наполняли деревянные тазы водой, насыщенной духовной энергией, а затем, нежными руками, срывали цветы с берега и украшали ими свои волосы. Наклонившись, они смотрели на свои отражения в воде, улыбаясь с легким румянцем на щеках.

— Эти цветы так красиво смотрятся, господину наверняка понравится.

— У тебя кожа слишком желтоватая, они не так эффектно смотрятся. Лучше дай мне их. Сегодня господин не в духе, я постараюсь его развеселить.

— ...Если бы ты не появлялась каждый раз, он бы не был в плохом настроении.

— Не говори глупостей. Господин расстроен, потому что его отец отчитал его на тренировочной площадке...

Пока девушки смеялись и болтали, их руки не прекращали работу, и вскоре деревянные тазы были наполнены до краев.

Собрав все необходимое, они поставили тазы на головы и быстрым шагом направились к задним воротам усадьбы Хан.

Внутри усадьбы, рядом с роскошной мраморной купальней, клубился густой пар.

Водяной пар поднимался вверх, оседая каплями на балках, которые медленно стекали вниз.

— На кончики длинных пальцев.

Смахнув капли на медное зеркало, Хан Сяоши, глядя на размытые узоры на поверхности, тяжело вздохнул.

— Это слишком.

Он продолжал:

— Это слишком, учитель 025, оцените это — я потратил целую зиму, чтобы немного отбелить кожу, а мой отец заставил меня провести целый день на солнце!

— О, правда? Давай посмотрим.

В его голове раздался голос, звучащий с легкой насмешкой:

— Хм, действительно, ты стал намного темнее.

— Вот видишь!

Хан Сяоши с силой нажал на зеркало, а затем резко отдернул руку, схватившись за голову:

— И он не разрешил мне надеть рубашку! Это просто харассмент! Скажи мне, почему нельзя заниматься боевыми искусствами в одежде? Если у меня будет загар на руках и ногах, как я смогу показываться на людях? Посмотри на меня сейчас, посмотри...

Невидимый порыв ветра, словно пронизывающий воздух, разогнал пар, и зеркало вновь стало чистым, отражая мраморный пол, желтый свет свечей и стройную фигуру, окутанную легким сиянием.

Первыми в глаза бросались невероятно длинные ноги, с упругой кожей, скрывающей огромную силу.

Выше — узкие бедра, тонкая талия и широкие плечи, с плавными линиями. Длинные руки, способные одним движением заставить любую девушку покраснеть и смутиться.

Кожа, которая за зиму приобрела нежный жемчужный оттенок, теперь слегка покраснела от солнца, придавая ему здоровый румянец.

Не говоря уже о его внушительном достоинстве, которое даже в спящем состоянии заставило бы 99 % мужчин почувствовать себя неполноценными.

— Какое идеальное тело, какие внушительные размеры...

Хан Сяоши, прильнув к зеркалу, с тоской смотрел на свое отражение и, с болью в сердце, протянул руку:

— Жаль, что я не могу этим воспользоваться... Может, лучше кастрировать себя?

— Ого? — раздался голос системы. — Нужен нож?

— ...Ладно, я просто пошутил.

Хан Сяоши поднял голову и встретился взглядом с собственным отражением, в глазах которого читались одиночество и безысходность.

Его глаза, сиявшие, как звезды, теперь были затуманены влагой, а в глубине души царил тьма.

— Эх, какой красавец.

Жаль, что он лишен души.

Хан Сяоши не любил эту миссию «драконьего гордеца».

Год назад он был обычным студентом кинематографического университета в XXI веке.

...Ладно, может быть, не совсем обычным — он был геем, чистым «нижним».

Однако из-за взглядов окружающих и внутренних барьеров он не ходил в клубы, не заводил романов, не встречался с парнями и не искал случайных связей.

Он просто проводил время в интернете, изучая культуру BL, и стал теоретически подкованным, но все еще девственником.

А потом он очутился здесь.

Он связался с системой, чтобы сыграть роль «драконьего гордеца» в романе.

«Драконий гордец» — это, как следует из названия, главный герой, которому суждено стать легендой.

Его персонаж обладал Священным Телом Чистого Ян и родословной Предельного Пламени, его талант был беспрецедентным, а в будущем его ждали бесчисленные романы и толпы поклонниц.

Автор был ярким сторонником жанра «все ради удовольствия», и большинство злодеев погибали сразу после появления, а те, кто задерживался на несколько глав, умирали еще более жестокой смертью.

Когда 025 объяснил ему задание, он с сожалением добавил:

— Эх, я провел много носителей, но никогда не встречал такого везунчика, как ты.

Хан Сяоши, слушая это, побагровел от злости.

Это называется везением?

Он совершенно не мог с женщинами!

Если уж судьба решила отправить его сюда, почему бы не дать ему идеального парня?

С кислым выражением лица Хан Сяоши поделился своими жалобами с 025.

025 долго молчал, а затем тихо произнес:

— Ты же знаешь, что мы не можем нарушать образ перед людьми, иначе нас обоих накажут.

— Но я не могу!

Хан Сяоши, стоя в тени дерева и глядя на ряд красавиц, ожидающих его у крыльца, бил себя в грудь:

— Не дать мне мужчину, но заставить спать с женщинами? Лучше убейте меня!

— Тсс, тише, — предупредил 025. — Ты уже Хан Аотъен, кричать о мужчинах при всех — это нелепо.

— Тогда дай мне хоть какой-то выход!

— Дурак, я же сказал — перед людьми нельзя нарушать образ. Активно искать связи нельзя, но если тебя «подчинят», то ничего страшного.

Подумав, Хан Сяоши понял.

025, оказывается, ты такой, учитель 025.

— Но мне это нравится.

С этой мыслью Хан Сяоши начал свой непростой путь в роли «драконьего гордеца».

Теплый пар окутал купальню, и зеркало снова затуманилось.

Отражение в зеркале постепенно скрылось за пеленой.

При желтом свете свечей силуэт красавца стал едва различим, его стройная фигура казалась такой притягательной.

Глядя на размытое отражение, Хан Сяоши снова тяжело вздохнул.

В этот момент за дверью раздался мягкий голос.

— Господин, позвольте Цинэр добавить воды?

Голос звучал застенчиво и нежно, словно пение соловья, и даже простое слово «господин» было наполнено бесконечной нежностью.

Услышав это, Хан Сяоши невольно содрогнулся.

Он огляделся, схватил халат с ширмы, накинул его на себя и крикнул в ответ:

— ...Не надо, я уже закончил.

Служанка за дверью разочарованно ответила:

— Как скажете.

025 спросил:

— Почему ты закончил? Ты же говорил, что после тренировки нужно расслабить мышцы.

Хан Сяоши, завязывая пояс, мрачно ответил:

— А потом кто-нибудь случайно упадет в купель?

— Красавица сама бросится в объятия — другие только мечтают о таком.

— Боже мой.

Хан Сяоши сложил ладони и поклонился, умоляя:

— Учитель 025, пожалуйста, пощадите меня. В прошлый раз она промокла насквозь, и все было видно. Если это повторится, мой отец точно заставит ее стать моей наложницей.

В оригинальной книге главный герой действительно взял несколько служанок в наложницы и даже потратил много ресурсов, чтобы помочь им улучшить свои способности и встать на путь совершенствования.

К сожалению, период до начала сюжета был описан крайне скупо.

<http://bllate.org/book/15111/1334749>